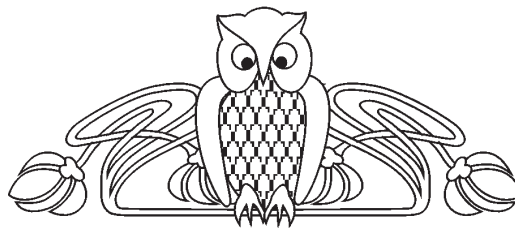

УДК 316

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Хомякова Екатерина Павловна – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: khomyakovae@list.ru

В статье сделана попытка определить причины утраты цивилизационной идентичности, связанной с потерей предыдущих ценностей и социальной определенности. Выясняется, какую роль играет творческая элита в формировании культурно-идентифицирующих ориентаций общества в современной России; прослеживается динамика формирования и развития российской идентичности в переходный период: осуществлен анализ направленности и характера данного состояния социальной динамики. Предлагаются пути сохранения национальной идентичности и духовно-нравственной основы. Показываются трудности выбора современным человеком жизненной стратегии без упорядоченной системы ценностей. Автор рассматривает, каким образом изменяются ценностные ориентиры в обществе риска и как в нем проявляет себя творческая элита. В период смены культурной и исторической парадигмы, трансформации и нестабильности возрастает значимость творческой элиты. Особая роль принадлежит представителям творческой элиты, которые создают новые ценностные ориентиры, традиции, нормы и идеи при сохранении баланса между старыми, понимают потребности в преобразовании действительности путём внесения рациональности в общественные отношения.

Ключевые слова: идентичность, культура, ценности, творческая элита, переходный период, творческая личность, элита, интеллигенция, модернизация, мораль, нравственность, творчество, общество риска, риски, кризис, цивилизационная идентичность.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-189-193

Переходное общество характеризуется рисками и неопределенностью. Человек не может гармонично организовать свою жизнь, так как не знает, что делать дальше для создания стабильности: приходится рисковать, изо дня в день, в каждом виде деятельности. Так как риск не всегда приводит к положительным результатам, то во многих сферах жизнедеятельности происходят кризисы.

Кризисные явления, связанные с переходным периодом в российской истории, наиболее ярко проявляются в культуре. Сегодня в России происходит трансформация ценностей. Культура – системообразующая основа идентичности, кризис культуры приводит и к кризису цивилизационных идентичностей, так как она – источник и базис идентификации. Если культура находится в кризисном состоянии, то в таком же состоянии будет находиться и цивилизационная

идентичность. Переход от одной парадигмы развития к другой связан с прогрессом, реформами, модернизацией, с производством новых знаний и новых моделей социального взаимодействия, что приводит к появлению явных и скрытых угроз и новых рисков. Общество риска становится средой, реагирующей на последствия переходного состояния общества, поэтому в статье мы объединяем понятия «переходное общество» и «общество риска», так как трансформация напрямую связана с риском.

Цель работы заключается в выявлении роли творческой элиты в формировании культурно-идентифицирующих ориентаций общества в переходный период.

В российском социуме произошла деформация ценностных ориентаций: всё большее значение приобретают материальные ценности. Наступил кризис целостности духовности: разрыв связей с духовным и культурным миром, потеря духовный стержень, чувство принадлежности к единому культурному базису; отсутствует национальная идея, существует культурный плюрализм, разорваны связующие элементы единой системы ценностей. Люди в таком обществе испытывают трудности социальной ориентации, их идентификационные ориентиры размыты: смыслообразующие объекты социальной ориентации и идентификации частично разрушены. Произошедшие социокультурные изменения еще не проверены временем. Изменения в культурном ядре ведут к непредсказуемым последствиям, вплоть до разрушения государственности. «Наиболее распространенная, глубокая и труднопреодолимая форма цивилизационного кризиса – это кризис цивилизационной идентичности. В этом случае кризисные формы обретает сама культура в ее многообразных проявлениях, а вместе с ней – общественное сознание, менталитет той или иной локальной цивилизации; в эти формы облекаются и связанные с ними образцы деятельности и жизнедеятельности, распространенные в данном социуме» [1, с. 404].

В обществе риска повышается значимость самоорганизации личности на основе самостоятельности и творчества. Усиление инновацион-

ного потенциала культуры является основным фактором социального прогресса. Для развития творческих способностей и выработки инноваций важны государственные меры, поддерживающие эффективную деятельность культурных институтов. В ситуации социокультурного кризиса государственная политика в области культуры может активизировать воспроизводство актуальных культурных форм, способствовать распространению культурных инноваций, достижению необходимого сочетания традиционного и инновационного культурных начал.

В переходный период увеличивается количество вызовов, которые «связаны с беспрецедентными темпами и уровнем социокультурной дифференциации, развитием процессов глобализации, усилением инокультурного влияния и последствиями неорганичных проектов модернизации» [1, с. 523]. Эти явления приводят к смене идентичности в российской культуре. При разрушении устоявшейся картины мира в условиях изменяющейся социально-культурной среды возникают тенденции распада смыслового единства настоящего, прошлого и будущего.

С помощью массмедиа и Интернета ежедневно происходит размывание исторического сознания. У российских граждан отсутствует самоотождествление с культурным миром российского социума. В ситуации кризиса ценностей в России осуществляется экспансия западных ценностей. Процессы модернизации являются упрощенной копией западной модели. «Реформы в России стали огромной программой имитации Запада. Это было признаком духовного кризиса нашей интеллектуальной элиты, а затем стало и одной из главных причин общего кризиса» [2, с. 158]. Перенос западных реформ на российскую почву без учета российских особенностей не приводит к положительному результату.

Приведет ли мировая глобализация к окончательному и бесповоротному размыванию культурной идентичности России или страна сможет войти в процессы глобализации, сохранив самобытность и специфику культуры? Этот ответ во многом будет зависеть от четкой и точной реализации продуманной государственной политики, основанной на глубоком знании российской культуры, традиций, обычаев и менталитета.

Просветительская и организационная работа с участием всех уровней власти и общественных организаций необходима для формирования российской идентичности, считает Президент Владимир Путин: «Здесь требуется планомерная, настойчивая, целеустремленная работа. И просветительская, и организационная. Требуется

участие в ней всех уровней власти, политических партий, общественных организаций. В том числе религиозных и этнических объединений». Также Президент обратил внимание на необходимость сохранения традиций и обычаев всех народов России и уважительного отношения к религиозным ценностям: «Формирование российской идентичности – процесс сложный и небыстрый. Но, безусловно, он идет, и в последние годы – достаточно активно» [3].

Одним из оптимальных путей решения этих проблем может быть выработка общих целей властвующей и творческой элитами и содержательная дискуссия, основанная на взаимном уважении. Укрепление экономики, дотации или полное финансирование определенных отраслей культуры также могут способствовать преодолению кризиса. Участие в определенных культурных «событиях» – это образ жизни, привычка, не подкрепленная, она исчезает, и тогда человек довольствуется лишь телевидением, не способствующим духовному развитию, но часто манипулирующим сознанием.

И. А. Абросимова считает, что отсутствие идеологии приводит к влиянию на массовое сознание и его изменению в зависимости от поставленных целей: «Культура уже не может выполнять идеологическую функцию. Отсутствие систематической и четко артикулированной идеологии очень удобно и выгодно любому экономическому властью имущему субъекту» [4, с. 76].

В зависимости от того, какими личностными качествами будет обладать современный человек, каковы его цели и нравственные ориентиры, будет зависеть, сможет ли он ответить на вызовы переходной эпохи. С помощью телевидения и Интернета можно рекламировать и пропагандировать любые ценности, в том числе чуждые гражданам России. С помощью денег, которые в современном мире преодолевают большие расстояния, легко не только повлиять на смысл и количество рекламы, но и пропагандировать антинациональные идеи, исходящие от «авторитетных» политиков и знаменитостей.

Обществу пытаются навязать симуляторы идентичности, которые будут выполнять компенсаторные функции: «Индивиды, воспринимая массмедиа как текст или образ, существуют вне их реальности; переживая в себе эффекты их воздействий, они существуют внутри нее...» [5, с. 179]. Не имея реальных ярких событий и эмоций, человек проживает чужую жизнь, жизнь людей из газет, журналов и кино.

З. Бауман считает, что идентичность, на самом деле, является «подделкой» и её важ-

ность преувеличена: «“Идентичность” обязана вниманием, которое она к себе привлекает, и страстями, которые она порождает, тому, что она выступает суррогатом сообщества, естественного обиталища, которое более недоступно в быстро приватизируемом и индивидуализируемом, стремительно глобализирующемся мире, и поэтому она может представляться в виде удобного прибежища, обеспечивающего безопасность и уверенность и поэтому столь желанного» [6, с. 191]. По мнению ученого, в индивидуализированном обществе человек, отождествляя себя с кем-то, теряет свою уникальность, перестает быть собой. Идентичность нужна только для того, чтобы одному не было так страшно в изменчивом мире, она является «страховкой от индивидуально переживаемых рисков», создает видимость безопасности. Мы же считаем, что значение идентичности для человека в современных условиях достаточно велико, так как она, можно сказать, – стабилизирующий якорь для нестабильного корабля современного общества в море модернизаций.

Идентичность может строиться не только на отождествлении себя с другими, но и на понимании отличий. Это противопоставление должно приводить к усилению самоидентификации, так как, чтобы противопоставить себя другому, нужно выделить отличия, заняться саморефлексией. В итоге это приведет к лучшему познанию себя, потому что «самоопределение русской (в широком смысле) нации всегда происходило не на основе формирования “внутренних нематериальных символов”, а на основе противопоставления символам иных наций» [7, с. 10].

Не имея национальной идеи и идеологии, современное российское общество не знает, в каком направлении ему двигаться. В настоящее время в нашей стране существует плюрализм идеологий, так как это – одна из основ демократического общества, скопированного у Запада. У граждан существует иллюзия свободы выбора, но, в действительности, происходит их идеологическая обработка: программируются западные ценности, суть которых сводится к получению прибыли и обладанию вещами – духовные ценности отходят на второй план.

«Вместо идеологии возникает её ухудшенный заменитель идеологических построений, эрзац. А именно – фрагментированный, мозаичный набор представлений общего глобального знания, разделенного между членами общества. В этих условиях идеологическая идентификация и самоидентификация также становятся фрагментированными и противоречивыми» [4, с. 77]. Пропагандировать эрзац-ценности может

только эрзац-элита: она руководствуется личными интересами, эксплуатируя других в своих целях, вводит в массовое сознание представления, маскирующие несправедливую социальную дифференциацию, направляет общество на достижение ложных целей.

Национальную идеологию нельзя искусственно сконструировать или придумать: опыт жизни в государстве со сконструированной национальной идеологией уже пройден. Она должна органически вырасти, появиться на основе традиций, с учётом уроков отечественной истории.

З. Бауман пишет о «миссии интеллектуалов», но это же можно отнести и к творческой элите: «Любое понимание идеологии отводит этим образованным мужчинам и женщинам решающую историческую роль, объявляя их способными провозгласить ценности и цели, отвечающие признакам и требованиям классов, этнических групп, полов и наций, и ответственными за то, чтобы сделать подобные открытия исторически эффективными» [6, с. 248].

Предложить обществу идеологические ориентиры, сформировать идеологическую концепцию, где будет отражена национальная идея, должна творческая элита: именно она может помочь обществу адаптироваться к происходящим изменениям. Идеология отводит представителям творческой элиты роль источника культуры, создателей и хранителей ценностей. Поддержание общественной претензии интеллектуального класса на властные полномочия, которые соответствовали бы его коллективному призванию, поможет увеличивать ресурсы по влиянию творческой элиты на общественные процессы.

Н. Г. Козин пишет, что «русская элита готова идентифицировать себя с чем угодно, но только не с собственной национальной сущностью» [8, с. 422]: в этом он видит основную причину кризисных явлений российского общества. Второй причиной является наличие материальных ценностей для подавляющего большинства, достижение «потребительского рая» [8, с. 345]. Исследователь считает, что необходима смена старой элиты, и пока это не произойдет, ждать появления национальной идеи бессмысленно: «Нам нужна совершенно другая элита – “люди жесткой и длинной воли”, здорового и зрелого самосознания, в своем историческом творчестве мотивированные не только интересами, но ценностями и святынями собственной культуры и истории, их сбережением и воплощением в новых формах существования в истории» [8, с. 504]. Разделяя точку зрения Н. Г. Козина, мы считаем, что творческая элита должна постоянно обновляться, и тогда она сможет предложить обще-

ству идеологические ориентиры, сформировать идеологическую концепцию, где будет отражена национальная идея, которая поможет обществу адаптироваться к происходящим изменениям.

С. Хантингтон высказывает позитивный прогноз, касающийся будущего России: «Впрочем, в современной России поиски национальной идеи, то есть тех самых “неосязаемых символов”, похоже, получают государственную поддержку. Более того, эта поддержка накладывается на нарастающую “пассионарность самосознания” нации, что позволяет предположить появление у России собственной, “внутренней” национальной идеи уже в ближайшем будущем [7, с. 10]. Одной из положительных тенденций можно считать изданный 31 октября 2016 г. Президентом России указ о создании общероссийской общественно-государственной организации «Российский фонд культуры», который создается «в целях консолидации усилий государства и гражданского общества по созданию условий для стимулирования населения к творческой самореализации, сохранения культурных ценностей, возрождения культурных традиций, обеспечения популяризации российской культуры и содействия развитию культурного потенциала субъектов Российской Федерации» [9]. Большинство действий российской политической власти носит конструктивный характер, и творческой и политической элите необходимо прийти к консенсусу, чтобы их действия служили единой цели – развитию и процветанию России.

И. В. Кондаков, К. Б. Соколов, Н. А. Хренов на примере литературы показывают, что представители творческой элиты могут оказывать влияние на формирование социального мировоззрения и национальных ценностей: «Идеологическая сторона литературы позволяет художнику не только передавать различные стороны чувственно-ощутимого мира, но и давать им определенную интерпретацию и оценку, участвовать в идеологической борьбе и откликаться на злободневные жизненные проблемы, подключаться к философским, нравственно-религиозным, социально-политическим и эстетическим дискуссиям своего времени» [1, с. 623]. Творец оказывает прямое воздействие на мироощущение читателей, помогая формировать художественное представление бытия, несущее моральные, религиозные и нравственные смыслы; появляется возможность изображать исторические нормы, национальные традиции и обычаи на каждой стадии становления и исторического развития государства.

Для гармоничного развития современное общество должно осознать свою принадлеж-

ность к национальной культуре, а для этого культура должна восстановить *систему базовых ценностей*: особое внимание необходимо обратить на духовные ценности и самобытные черты, которые являются культурной основой российской нации. Творческая элита в обществе риска вырабатывает ценностные ориентации и является ценностным регулятором поведения, помогает найти баланс между духовным и материальным.

Ценности действуют как социальные регуляторы реальности: реакция человека на определенные социальные процессы зависит от системы ценностей, которой он обладает. В обществе риска происходит рассогласование ценностей, человеку трудно определить, какими ценностными ориентирами ему руководствоваться при выборе жизненной стратегии. Отсутствие универсальной системы ценностей приводит к ещё большей нестабильности. Когда человек быстро меняет свои ценности, правила перестают существовать для него как таковые: он в любой момент может поменять свои нормы и убеждения, что приводит к воспроизведению рисков. Ценности, которые могли бы стать институциональными нормами, не всегда системны и целостны, поэтому общество не может прийти к единым институциональным нормам. Только благодаря целостным ценностям можно сохранить институциональную матрицу.

Список литературы

1. Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху : культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М., 2011. 1024 с.
2. Кара-Мурза С. Г. Кого будем защищать. М., 2009. 158 с.
3. Заседание Совета по межнациональным отношениям. URL: <https://ria.ru/culture/20161031/1480386240.html> (дата обращения: 01.11.2016).
4. Абросимова И. А. Кризис антропологических оснований современной культуры // Векторы идеологии идентификации : сб. науч. тр. Саратов, 2015. С. 72–79.
5. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М., 2005. 256 с.
6. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. М., 2005. 390 с.
7. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М., 2004. 635 с.
8. Козин Н. Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М., 2012. 527 с.
9. Путин подписал указ о создании Российского фонда культуры // Информационное агентство России ТАСС. URL: <http://tass.ru/kultura/3748590> (дата обращения: 01.11.2016).

Образец для цитирования:

Хомякова Е. П. Динамика ценностных ориентаций творческой элиты в обществе риска // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 189–193. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-189-193.

The Dynamics of Value Orientations of the Creative Elite in a Risk Society

E. P. Khomyakova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: khomyakovae@list.ru

In this article the author makes an attempt to determine the reasons for the loss of civilizational identity, coupled with the loss of the previous values and social certainty. He is trying to figure out the role played by the creative elite in shaping the cultural identification attitudes of society in modern Russia. The article traces the dynamics of formation and development of Russian identity in the transition period. Analyzes the direction and nature of the state of social dynamics. The ways of preserving the national identity and the spiritual and moral foundations. Showing how much the modern man to choose the hard life strategy without an ordered system of values. The author examines how the changing value systems in a risk society and how it manifests itself in the creative elite. The article states that in the period of change of cultural and historical paradigm, in a period of transformation and instability increases the importance of the creative elite. A special role is given to the representatives of the creative elite, which creates new value systems, traditions, norms, and ideas while maintaining a balance between old, understands the need to transform the reality by bringing rationality in social relations.

Key words: identity, culture, values, creative elite, transition period, creative person, elite, intellectuals, modernization, morals, creation, risk society, risks, crisis, civilizational identity.

References

1. Kondakov I. V., Sokolov K. B., Khrenov N. A. *Tsivilizatsionnaya identichnost v perekhodnyu epokhu: kulturologicheskiy, sotsiologicheskiy i iskusstvovedcheskiy aspekty* (Civilizational identity in the period of transition: cultural, sociological and artistic aspects). Moscow, 2011. 1024 p. (in Russian).
2. Kara-Murza S. G. *Kogo budem zashchishchat* (Who will defend). Moscow, 2009. 158 p. (in Russian).
3. *Zasedanie Soveta po mezhnatsionalnym otnosheniyam* (The meeting of the Council on International Relations). Available at: <https://ria.ru/culture/20161031/1480386240.html> (accessed 11 January 2016) (in Russian).
4. Abrosimova I. A. *Krizis antropologicheskikh osnovaniy sovremennoy kultury* (Crisis anthropological grounds of modern culture). *Vektory ideologii identifikatsii: sb. nauch. tr.* (Vectors identification ideology: Collection of scientific papers). Saratov, 2015, pp. 72–79 (in Russian).
5. Luhmann N. *Die Realitat der Massenmedien*. Wiesbaden, 1996. 222 p. (Russ. ed.: Luman N. *Realnost massmedia*. Per. s nem. A. Yu. Antonovskogo. Moscow, 2005. 256 p.).
6. Bauman Z. *The individualized society*. Boston, 2001. 272 p. (Russ. ed.: Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo*. Per. s angl., pod red. V. L. Inozemtseva. Moscow, 2005. 390 p.).
7. Huntington S. *Who are we? The challenges to America's national identity*. New York, 2004. 428 p. (Russ. ed.: Huntington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoj natsionalnoy identichnosti*. Per. s angl. A. Bashkirova. Moscow, 2004. 635 p.).
8. Kozin N. G. *Rossiya. Chto eto? V poiskakh identifikatsionnykh sushchnostey* (Russia. What is it? In search of the identity of entities). Moscow, 2012. 527 p. (in Russian).
9. Putin podpisal ukaz o sozdanii rossiyskogo fonda kultury (Putin signed a decree on the establishment of the Russian Cultural Foundation). *Informatsionnoe agenstvo Rossii TASS* (Russian news agency TASS). Available at: <http://tass.ru/kultura/3748590> (accessed 11 January 2016) (in Russian).

Cite this article as:

Khomyakova E. P. The Dynamics of Value Orientations of the Creative Elite in a Risk Society. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 189–193. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-2-189-193.